
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

УДК 316.26; 316.4

РАРЕНКО А.А.* НАСЛЕДИЕ КАРЛА МАРКСА И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: К ДВУХСОТЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО. (Обзор). DOI: 10.31249/tsoc/2021.04.06

Аннотация. В обзоре рассматриваются идеи Карла Маркса (1818–1883) в свете современных социологических исследований. Особое внимание уделяется проблемам будущего капитализма. Признавая ценность идей Маркса, исследователи задаются вопросом о возможности применения этих идей в новых исторических условиях; также обсуждается современное понимание капитализма.

Ключевые слова: общество; капитал; капитализм; труд; Маркс; марксизм; технология; Четвертая промышленная революция; автоматизация; демократия; современность; неолиберализм.

RARENKO A.A. The legacy of Karl Marx and modern research: on the bicentennial of the birth of the scientist. (Literature review).

Abstract. The review examines some of the ideas of Karl Marx (1818–1883) in the light of modern sociological research. Special attention is paid to the issues of the future of capitalism. Recognizing the value of Karl Marx's ideas, contemporary researchers wonder about the possibility of their application in new historical conditions. The modern concept of capitalism is clarified.

Keywords: society; capital; capitalism; labor; Marx; Marxism; technology; The Fourth Industrial Revolution; automation; democracy; modernity; neoliberalism.

---

* Раренко Андрей Алексеевич – младший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: andrejj97@rambler.ru

**Наследие Карла Маркса и современные исследования:
к двухсотлетию со дня рождения ученого**

Для цитирования: Раренко А.А. Наследие Карла Маркса и современные исследования: к двухсотлетию со дня рождения ученого. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2021. – № 4. – С. 78–89.
DOI: 10.31249/rsoc/2021.04.06

В 2018 г. исполнилось 200 лет со дня рождения Карла Маркса (1818–1883). Как показал связанный с этой датой международный симпозиум, состоявшийся в июне 2018 г. в Кентском университете (г. Кентербери, Великобритания), хотя со времени опубликования в 1867 г. главного труда Маркса «Капитал: критика политической экономии» прошло более 150 лет, его идеи по-прежнему остаются востребованными в социальных науках, в частности среди социологов, занимающихся проблемами развития общества. Если в начале 1990-х годов многие исследователи искренне верили, что время Маркса безвозвратно ушло в прошлое, то сегодня большинство согласно признать, что работы К. Маркса по-прежнему ценны для социологии. Финансовый кризис 2008 г. стал той самой точкой, когда внимание социальных аналитиков вновь привлекли труды Маркса, особенно те, которые были связаны с изучением внутренних противоречий капитализма [Ray, Wilkinson, 2019]. В современной социологии продолжают дебаты, в основе которых лежат размышления Маркса о проблемах развития экономики и общества под воздействием Четвертой промышленной революции, а также тема существования человеческого общества в «метаболическом взаимодействии с природой» и обнаруженные в поздних записных книжках Маркса свидетельства его интереса к зарождающемуся экологическому сознанию, что дает основания считать его первым «экосоциалистом» [ibid., p. 3]. Тем не менее открытым остается вопрос о том, каковы могут быть прочтение и интерпретация ключевых положений работ К. Маркса в условиях современности, в частности – можно ли воспринимать идеи Маркса вне рамок марксизма.

В статье Ларри Рея и Иена Уилкинсона (Кентский университет) отмечается, что ирония истории марксизма состоит в том, что вопреки прогнозам Маркса и Энгельса в «Манифесте Коммунистической партии», согласно которым капитализм, в качестве прелюдии к социализму, приведет мир к единой системе производства и обмена, – всеобщая глобальная капиталистическая система

упрочилась только с крахом советской (т.е. социалистической) государственной системы управления [Ray, Wilkinson, 2019]. Это был тот самый момент, когда идеи о «безграничном мире» свободного движения капитала, товаров, образов и культур начали обретать силу. Одним из следствий посткоммунистического состояния мира (после 1989 г.) стала критическая переоценка социалистического проекта. Западный марксизм был гораздо более плюралистичен и открыт для теоретических и философских влияний и взаимодействий, чем марксизм советского образца. Тем не менее именно советский вариант марксизма остается актуальным для понимания наследия Маркса, поскольку на протяжении большей части XX в. около половины населения мира жили при коммунистических режимах. Эти режимы были не только системно дисфункциональны, но, по всей вероятности, принадлежали к числу самых разрушительных в истории человечества, замечают авторы.

На протяжении большей части XX в. социал-демократия и коммунизм представляли собой две совершенно разные модели социальной и политической организации. Однако развал советской модели социализма ознаменовал кризис не только советского, но и западного социализма. Нельзя не отметить, что «возвращение к Марксу» неизменно сопровождается напоминанием о том, что со времени его смерти мир существенно изменился [ibid., p. 5]. Прогрессивные технические преобразования, о которых говорилось в «Коммунистическом манифесте», стали в итоге инструментами массовой гибели и разрушения (мировые войны, тоталитарные диктатуры и геноциды). При этом, если марксизм-ленинизм советского толка исповедовал идеи наивного технического прогресса, то западный марксизм, в особенности критическая теория и возникшее позднее движение критической экологии, предполагали, что сам по себе проект господства над природой – это провозвестник деструктивности [ibid.].

Расширение массового потребления и глубокое проникновение товарных отношений в культурную жизнь и общественную психологию трансформировали традиционные марксистские представления о сознании и политике, а значит, и о возможности либерализации. В статье «Будущее капитализма: тенденции, сценарии и будущие перспективы» Джерард Деланти (Сассекский университет, г. Фалмер, Великобритания) задается вопросом о будущем ка-

питализма [Delanty, 2019]. По мнению автора, одна из проблем заключается в самом определении капитализма, т.е. в решении вопроса о том, каковы его ключевые черты и предпочтительнее ли сегодня говорить о «капиталистическом обществе» либо о «капиталистической экономике» или же рассуждать о посткапиталистическом состоянии общества. Деланти полагает, что в современном мире капитализм и демократия неразделимы, и в то же время он усматривает в их союзе определенное противоречие. С его точки зрения, капитализм представляет собой нечто больше, чем просто экономическую систему, поскольку определяет социальные, культурные и политические процессы, происходящие в обществе. По этой причине вопрос о капиталистическом кризисе должен быть выведен за рамки чисто системного анализа, при котором экономические аспекты рассматриваются вне связи с прочими его измерениями.

Автор отмечает, что понимание капитализма претерпело значительные изменения с момента появления этого термина в конце XIX в. В «Манифесте коммунистической партии» использовались термины «буржуазный способ производства» и «современное буржуазное общество», а не «капитализм». Позднее Маркс писал о «капиталистической эпохе» и «капиталистическом способе производства» применительно к формирующемуся типу современной ему экономики и процессу трансформации общества в целом. Когда в XX в. понятие «капитализм» вошло в научный обиход, его употребление выявило политическую подоплеку данного термина: марксисты рассматривали капитализм как всеохватывающее социально-экономическое состояние, которое однажды придет к концу, в то время как защитники капитализма предпочитали рассматривать современную им экономику в терминах «свободного предпринимательства» или «свободного рынка» – как часть более широкого состояния свободы.

Общая тенденция современной социологической теории состоит в том, продолжает Деланти, чтобы рассматривать экономику как подсистему современного общества, которая хотя и не исчерпывается ею, но в значительной степени ею формируется. Он полагает, что первоначальное понимание капитализма Марксом, согласно которому капиталистическая экономика – это не только рынок, но прежде всего система производства, выполняющая

сдерживающую функцию, до сих пор еще остается в силе. Таким образом, становится очевидным, что наследие Маркса состоит в том, что современное общество по-прежнему формируется капиталистической экономикой, которая преобразовала общественные отношения путем прогрессивного распространения меновых ценностей на все социальные сферы. Для Маркса понятие капитализма связано не только с экономикой, но и с определенной социальной формацией: он рассматривает капитализм как способ производства, основанный на рынке труда и неустанной погоне за прибылью, которая присваивается в частном порядке. Деланти в этой связи отмечает, что «сила подхода Маркса – в том, что капитализм есть динамичная, разрушительная система, которая создала самовоспроизводящиеся (англ. *self-perpetuating*) силы, стремящиеся к максимизации прибыли и превращению всего в меновые ценности. Капитализм – это ненасытная система производства и валоризации¹, которая превращает все в товарные формы, служащие накоплению капитала» [Delanty, 2019, p. 12]. Капитал является основным условием капитализма и может рассматриваться в качестве силы, которая не является ни полностью экономической, ни сугубо социальной. В этом отношении, по мнению автора статьи, остается актуальным главный тезис Маркса о том, что капитализм базируется на накоплении капитала.

Тем не менее история капитализма демонстрирует более сложную историю, чем та, которая, по существу, исходит из учета эксплуататорской покупки формально свободного труда для производства товаров. Историю современной классовой системы и социального неравенства уже нельзя рассматривать только в рамках национальных обществ, где производство и потребление совпадают, поскольку со времен эпохи империализма они являются частью мировой глобальной системы. Для Маркса капитал, понимаемый как логика накопления и присвоения, оказывается важнее капитализма как экономической системы, основанной на наемном труде и классовой системе. Таким образом, понимание капитализ-

---

¹ Под «валоризацией» (от фр. *valorisation*, *valoir* – «ценить, подходить»; нем. *Verwertung*, *Kapitalverwertung*) понимают проводимые государством мероприятия по переоценке или повышению стоимости товаров, ценных бумаг, валюты, пенсий, социальных выплат и другого капитала. Понятие «валоризация капитала» было введено К. Марксом в главе 7 первого тома «Капитала».

ма в терминах разрушительной логики накопления капитала в определенной мере отвечает на вопрос о том, что такое капитализм и является ли он «экономической системой» (или иным вариантом описания современного общества). В итоге оказывается, что капитализм – это система общественных отношений, которая обладает коммодифицирующими последствиями. Эти общественные отношения не ограничиваются отношениями между рабочими и капиталистами или отношениями в рамках только экономической системы; они пронизывают социальные и политические формы общества в целом.

Рассуждая о значении капитализма для современного общества, Деланти задается вопросом о том, является ли капитализм определяющей чертой нашего времени, и приходит к выводу, что однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя. Однако какой бы точки зрения ни придерживался современный исследователь, он должен понимать, что поле, в котором действует капитализм, потенциально способно создавать социальное напряжение. Капитализм не может рассматриваться как атрибут только экономической сферы общества; в полном соответствии с логикой Маркса, капитализм встроен в социальные отношения и порождает системные кризисы, приводящие к непрерывной трансформации социальной структуры. Капитализм встречает сопротивление и, таким образом, неразрывно связан с политической сферой современности, одной из важнейших форм которой считается демократия.

С начала 1980-х годов неолиберализм является политическим мейнстримом и доминирующей идеологией многих современных обществ. Демократия и капитализм исторически находились между собой в отношениях разной степени напряженности, начиная от сосуществования (демократический капитализм или либеральная демократия) и вплоть до откровенного антагонизма (антикапиталистические протестные движения). Автор статьи полагает, что «слияние того и другого может быть объяснено тем фактом, что демократии требуют создания богатства, а капитализм смог создать такие условия для многих демократий, чтобы они процветали и не вступали в противоречие с капитализмом» [Delanty, 2019, p. 15]. При этом «капитализм не является статичной системой, но порождает постоянные кризисы», поскольку сталкивается с другими социальными процессами, а история капитализма –

это история одного кризиса, ведущего к следующему, что обусловлено «склонностью капитализма к насильственному разрушению, начиная с разрушения природы» [Delanty, 2019, p. 15].

Деланти рассматривает пять сценариев будущего капитализма, включающих следующие темы: разновидности капитализма, системные кризисы капитализма, катастрофический коллапс, капитализм с низким уровнем роста (*low growth capitalism*), посткапитализм.

Сторонники марксизма не уделяли достаточного внимания тому факту, что капитализм в качестве институциональной формы весьма изменчив. Говоря о разновидностях капитализма, необходимо учитывать его национальные модели, поскольку именно они будут определять его будущее, полагает автор статьи. Несмотря на заявление К. Маркса о том, что будущее капитализма состоит в том, что «у него нет будущего» из-за заложенной в нем силы саморазрушения [ibid., p. 18], некоторые теоретики предлагают свои интерпретации «конца капитализма»: он станет итогом его внутренних противоречий, а не результатом воздействия внешних сил или привлекательности альтернативной экономической системы. Однако «проблема чисто системных объяснений кризиса заключается в том, – замечает автор статьи, – что они не учитывают адекватным образом другие аспекты кризиса, такие как отделение демократии от капитализма, новые проявления популизма или массовая мобилизация против сверхбогатых» [ibid., p. 20].

Глобальная катастрофа – альтернативный сценарий конца капитализма, при этом наиболее очевидной возможностью является экологический кризис, вызванный серьезными климатическими изменениями. Тем не менее сама по себе экологическая катастрофа является не системным кризисом, а кризисом, затрагивающим отношения человеческих обществ с планетой. Другими в принципе возможными катастрофическими кризисами, которые могут привести к краху капитализма, являются, по мнению автора статьи, биологические катаклизмы (например, глобальное распространение смертельного вируса или ядерная война). Более реалистичным сценарием будущего капитализма в краткосрочной и среднесрочной перспективе Деланти считает длительный (на протяжении ближайших 20–30 лет) период его поддержки путем низкого уров-

ня роста, посредством усиленного регулирующего порядка или в рамках ограниченных неолиберальных режимов.

Предсказания конца капитализма, продолжает автор, игнорируют тот факт, что капитализм отличается высокой устойчивостью; капитализм обладает завидной гибкостью, и тот факт, что он подвержен кризисам, не означает, что кризис предвещает гибель капитализма. Вместо одного большого кризиса, который приведет к концу капитализма, скорее всего, грядет серия кризисов, где разрешение одного будет порождать другой, поскольку кризисы действительно могут быть необходимой частью капитализма.

Еще одним возможным сценарием развития капитализма, по мнению Деланти, может стать так называемый «посткапитализм», в рамках которого капитализм, ослабленный в результате системных кризисов, будет сосуществовать с некапиталистическими формами экономической организации. Таким образом, посткапитализм как термин обозначает не капиталистическое, а лишь частично капиталистическое состояние. Технологические изменения «могли бы привести к посткапиталистическому обществу, если бы они сопровождались серьезными политическими преобразованиями, которые бы сделали возможным устранение многих проблем, порожденных капитализмом» [Delanty, 2019, p. 22].

Подводя итоги своим рассуждениям, Дж. Деланти пишет, что «теоретические размышления по поводу капитализма и его будущего в последние годы оживили социологическую мысль; двухсотлетие со дня рождения Маркса является подходящим поводом для возрождения наследия классической социальной теории на основе долгосрочного анализа капитализма и других связанных с ним крупных социальных и исторических преобразований» [ibid., p. 23].

В статье Карла Хьюза и Алана Саутерна (Школа менеджмента Ливерпульского университета, Великобритания) основное внимание уделяется идеям К. Маркса, связанным с вопросами технологии и средств производства в свете последних дискуссий о Четвертой промышленной революции и ее преобразовании современного рынка труда [Hughes, Southern, 2019]. Для современного дискурса о Четвертой промышленной революции характерна как идеалистическая, так и антиутопическая риторика. Развитие новых технологий и инноваций ставит вопрос о способности капитализма

поддерживать общественное воспроизводство и индивидуальное потребление; иначе говоря, в современном мире существует потенциал для того, чтобы гораздо больше производилось без привлечения человеческого труда, в то время как возможности индивидуального потребления уменьшаются, поскольку человеческий труд вытесняется автоматизацией. Такое положение дел, по видимому, является неотъемлемым противоречием капитализма, поскольку способность производить увеличивается, в то время как покупательская способность уменьшается.

Вопрос о механизации труда затрагивался Марксом в работе «Очерк критики политической экономии»¹, в частности во «Фрагменте о машинах», а также в отдельных главах «Капитала». Основываясь на идеях Маркса, Хьюз и Саутерн рассматривают природу нынешнего «кризиса капитализма» и его негативные последствия для мира труда. Приведенные в статье примеры показывают, что в настоящее время в Великобритании происходят изменения на рынке труда, ведущие к общему снижению заработной платы в стране, что является результатом так называемых гибких реформ, когда акцент смещается с труда на капитал. Опасение исследователей вызывает тот факт, что Четвертая промышленная революция может в еще большей степени «сместить власть от труда к капиталу» и повысить уровень нестабильности вследствие процессов автоматизации, в основе которых лежит искусственный интеллект (ИИ) и интенсивная конвергенция роботизации, биотехнологий и оцифровки больших данных. Процессы, наблюдаемые сегодня, аналогичны тем, которые описывал К. Маркс, когда размышлял о снижении человеческого вклада в процесс производства, где рабочий вытесняется из мира труда информационными машинами. Противоречие между большим производством и меньшим потреблением ставит вопрос о том, может ли капитализм создавать новые рабочие места быстрее, чем разрушает старые. Если это окажется так, то предсказания Маркса об «объективированном труде» (или машинном «присвоении» живого труда рабочих) получит новый виток развития, утверждают авторы статьи.

---

¹ На русском языке эта работа известна под названием «Экономические рукописи 1857–1859 гг.».

Рассматривая связь между технологией, рабочим и капиталом, они отмечают, что Четвертая промышленная революция имеет признаки технологического детерминизма, т.е. особой власти над рабочим. В последние три десятилетия источником богатства в мире становится глобальная финансиализация. Анализируя причины мирового финансового кризиса 2008 г., академическое сообщество пришло к выводу о мировой тенденции к замене производительного капитала паразитическим капиталом. Финансиализация привела к объединению ипотечных кредитов с корпоративным и, в конечном счете, государственным долгом. Авторы статьи отмечают, что причинами кризиса капитализма служат те противоречия, которые он сам в себе содержит. Технология не является побочным продуктом капитализма, работающего как «вещь» или ресурс, который распределяется посредством рыночной эффективности. Инновации и новые технологии необходимы капиталу в его стремлении к снижению издержек и все большему контролю над трудом. Сделав фокусом понимания Четвертой промышленной революции социальные отношения, можно свести идеи технологического детерминизма и нейтралитета к идеям Маркса. Авторы утверждают, что по мере перераспределения труда и увеличения потенциала прибавочной стоимости понятие объективированного труда недооценивается. Решающую роль в этом играют новые технологии, поскольку они служат интересам капитала. При этом кризис капитализма не является результатом проблем, присущих технологиям как таковым.

По мере того, как Четвертая промышленная революция формирует мультипликативный эффект от более высоких уровней эффективного производства (в смысле сокращения затрат труда), каждая единица сэкономленного труда становится кумулятивной по отношению к количеству производимого богатства. Смысл автоматизации в сфере частной собственности на средства производства состоит в том, чтобы предоставить капиталу все больше ресурсов и власти над производством.

В процессе производства работник сначала становится связанным с объектом, который производится. Чем больше рабочий стремится заработать, чтобы приобрести произведенные им предметы, тем более сильной властью наделяется совокупный мир предметов. Увеличивая потенциал производства все большего ко-

личества объектов, технологии все больше отдаляют работника от производимого им продукта. Таким образом, технология приобретает все большее значение в производственном процессе по мере того, как объективированный труд воплощается в машинах и противопоставляется живому труду. Это приводит к тому, что технология начинает доминировать над рабочим, а рабочий, первоначально обладавший контролем над движущей силой в производстве вещей, теперь сталкивается с подчинением и отчуждением из-за отсутствия знаний и контроля над производственным процессом. Вследствие более широкого внедрения технологий нередко происходит сокращение рабочих мест и снижение и без того низкой заработной платы.

Авторы отмечают, что использование технологии в общем и историческом смысле поддерживало тенденцию капитала к усилению контроля над производственным процессом. В период фордизма отношения «капитал – труд – государство» свидетельствовали об определенной степени зависимости капитала от труда в обмен на гарантии общественного и экономического воспроизводства, в то время как современный опыт от этого сильно отличается, и в последние годы труд все более подчинен капиталу. Для предприятий-гигантов характерна временная занятость и краткосрочное привлечение рабочей силы. Часто организации стремятся сохранить независимость от работников через формы так называемой самозанятости (в качестве примера в статье приводится опыт Uber).

Авторы статьи приходят к выводу о том, что Четвертая промышленная революция скорее всего усилит существующее неравенство внутри отраслей промышленности и профессий, а также контроль над производством и средствами перераспределения. В то время как технологии Четвертой промышленной революции играют ключевую роль в разрушении цикла капитализма, большая доля безработной или недостаточно занятой рабочей силы будет влиять на совокупный спрос, как и предвидел Маркс. Если цель состоит в повышении уровня производительности, то будет обеспечено увеличение прибавочной стоимости, которую капиталист может извлечь из процесса производства. При таких обстоятельствах произойдет дальнейший сдвиг богатства от труда к капиталу. Однако это вполне может привести к снижению склонности к по-

треблению, поскольку труд становится избыточным. Таким образом, это в конечном счете вызовет саморазрушение производительного капитала, в то же время увеличив потребность в личном долге, и, следовательно, приведет к большему уровню ростовщичества, поскольку финансовый капитал остается доминирующим.

Прогнозы авторов статьи неутешительны: «мы ожидаем крайне разрушительного эффекта от Четвертой промышленной революции и осознаем, как это уже сказывается на отношениях между капиталом и трудом. Тенденции, которые могут быть изучены и предсказаны, показывают, что дальнейший сдвиг богатства, знаний и власти от труда к капиталу является реальной возможностью и, вероятно, станет главным следствием Четвертой промышленной революции» [Hughes, Southern, 2019, p. 66]. Авторы полагают, что «в современном мире труда и кризиса капитализма марксистский анализ надвигающейся Четвертой промышленной революции должен поставить вопрос о том, как в “новую” эру машин будет реконфигурировано противоречие между капиталом и трудом» [ibid., p. 67]. «Социальные исследователи должны применять марксистскую теорию для рассмотрения современных вопросов Четвертой промышленной революции. Мы должны сопровождать работу не только инженеров и технологов, но и историков, антропологов, исследователей управления и экономистов, чтобы разработать политэкономический подход, который обеспечит новое концептуальное понимание интеллектуальных и самодостаточных применяемых технологий» [ibid., p. 69].

Таким образом, значение идей К. Маркса в свете современных событий на мировом рынке труда представляется заслуживающим внимательного и вдумчивого изучения.

Список литературы

Delanty G. The future of capitalism : trends, scenarios and prospects for the future // J. of classical sociology. – 2019. – Vol. 19, N 1. – P. 10–26.

Hughes C., Southern A. The world of work and the crisis of capitalism : Marx and the Fourth Industrial Revolution // J. of classical sociology. – 2019. – Vol. 19, N 1. – P. 59–71.

Ray L., Wilkinson I. Introduction – Bicentennial Marx // J. of classical sociology. – 2019. – Vol. 19, N 1. – P. 3–9.